Луо Сююань, который находился далеко в водном городе Цзяннань, получил известие раньше императора.

Его люди также подробно описали в письме отношение Чжо Фэйчэня к Луо Сюци, сообщив, что со смерти Чжу Сина все старшие военные атташе в армии Чжэньбэй были реорганизованы, а военная мощь твердо находилась в руках Чжо Фэйчэня.

Чжо Фэйчэнь столь уважал короля Руя, что ему приходилось остерегаться его.

Если Чжо Фэйчэнь действительно решит помочь Луо Сюци захватить трон, то, по крайней мере, его военной силы достаточно, чтобы подавить Луо Сююаня.

Армия Чжэньбэй — это армия Чжо Фэйчэня, но лагерь окруженных — не просто лагерь Гу Чэнлиня.

«Генерал Чжо действительно хочет поддержать короля Руя?» — Чан Мао выглядел смятым.

Вырастая в военном лагере, он по-особенному предан солдатам, а Чжо Фэйчэнь — его кумир.

Так что Чжо Фэйчэнь не может быть неправ. Не прав Шэнь Миньхуань — демон, который сбивает людей с толку!

«Почему Шэнь Чэ такой? Он не был так предан, когда помогал Его Высочеству», — Чан Мао знал, что Луо Сююань не любил, когда он возводит напраслину на Шэнь Миньхуаня, поэтому он просто тихонько пожаловался.

Он считал, что если бы Шэнь Миньхуань также помогал Луо Сююаню подобным образом, то положение его Высочества было бы непоколебимым, и он, возможно, уже взошел на трон.

Луо Сююань также немного беспокоился. Он думал, что сделал достаточно. В последнее время, как казалось, ему помогали свыше, и все шло гладко.

Жаль, что он по-прежнему уступает Шэнь Миньхуаню.

От Шэнь Миньхуаня можно было и ожидать!

Лицо Луо Сююаня было спокойным. Он не хотел показывать подчиненным свою обеспокоенность. Он сказал: «Миньхуань волен. Он может делать все, что захочет, и помогать, кому захочет».

Чан Мао не стал больше говорить и слегка опустил голову.

Хотя он и не согласен с этим, его всегда трогают доводы и чистота Его Высочества.

В сердце Чан Мао, Луо Сююань — самый прекрасный и благородный человек во всем мире. Он сострадателен и любезен ко всем живым существам, словно небесный бессмертный.

После того, как Чан Мао удалился, «бессмертный» Луо Сююань с вожделением смотрел на пейзаж во дворе.

На юге от реки Янцзы нет снега, и даже листья еще зеленые, что было весьма необычно. Неудивительно, что Луо Сююань так сосредоточен и внимателен.

Однако если присмотреться, можно обнаружить, что взгляд Луо Сююаня рассеянный, и он

совершенно явно пребывает в оцепенении.

Спустя долгое время он проклял в пространство: «Шэнь Чэ, ублюдок!»

Три месяца назад, поскольку Луо Сюци продолжал демонстрировать свою заметность, намерение императора убить Луо Сююаня становилось все более и более явным, достигнув точки открытого разрыва.

Сначала это была подстава. Император только добыл доказательство и собирался выйти из себя, как вдруг ниоткуда возникли доказательства невиновности Луо Сююаня.

Затем было еще одно покушение. Опытный убийца фактически упал с крыши и напоролся на камень.

Обе стороны были этим очень смущены, но при ближайшем рассмотрении они могли только заключить, что все это было совпадением.

После победы на фронте император обратил внимание на необычные действия своего сына, в то время как Луо Сююань вздохнул с облегчением за Чжо Фэйчэня.

По сей день ему больше не нужно беспокоиться о репутации генерала Чжо. Чтобы проявить благосклонность и повысить свой престиж, Луо Сюци обязательно найдет способ полностью смыть с генерала Чжо клеймо.

Но у Луо Сююаня все еще было на руках признание.

Это было признание господина Лю из округа Пинъяо.

Луо Сююань тщательно переписал его и передал императору. Он писал, что в деле о поражении генерала Чжо было много сомнений и просил разрешения пойти в Цзяннань, чтобы провести расследование.

Пинъяо находился на севере, напротив Цзяннаня.

Намерение Луо Сююаня было очень ясно — либо позволить ему покинуть столицу, либо обнародовать это доказательство.

Сделка просто зацепилась за главную позицию императора. Если Луо Сююань захотел, другой император мог бы не дать ее ему, но отпустить его соответствовало желаниям императора.

Император не верил, что в этом мире есть случайности, полностью направленные на Луо Сююаня. Он был судьбой. Если бы было такое понятие, как удача, оно должно было бы быть направлено к нему.

Луо Сююань очень злой человек. Даже если вы покинете столицу, не возвращайтесь!

У Луо Сююаня тоже не было другого выбора, кроме как сделать это.

Конечно, он знал, что уход из столицы будет вреден для будущих размещений, и он также знал, что представление признания сделает императора еще более напуганным.

Но что еще можно сделать? Его отец действительно хотел убить его, поэтому он убьет его любыми необходимыми средствами.

Столица — территория императора, и его постоянно подставляют и убивают.

Он тоже человек. Он видел, как в кабинете резко увеличивается количество писем, связанных с Коу, видел, как убийцы и острые кинжалы внезапно падают с крыши, и видел...

Он тоже испугается.

Император почти потерял поддержку народа. Он произволен и авторитарен. Любой, кто возражает министрам в суде, либо понижается в должности, либо убивается. В результате он установил жесткий контроль над столицей, но на местности было мало доступных людей.

Местные чиновники были либо приближенными Луо Сююаня, либо друзьями Цюй Чжэнчэна, или в худшем случае это были люди, восхищавшиеся характером бывшего принца.

Закончив ругаться, Луо Сююань выглянул в окно и задумался о своем следующем плане на фоне гор и рек, покрытых белым туманом.

Что касается Яньлина, несмотря на то, что в Цзяннане есть много недостатков, по крайней мере, здесь безопасно.

По крайней мере, пейзаж здесь живописный.

Луо Сююань вздохнул, но ему пришлось вернуться.

Он и раньше знал, что долго не сможет угрожать императору. После того, как император сотрет все улики и убедится, что с Луо Сюци ничего не случится, он обязательно вызовет его обратно в столицу.

Яньлин — территория императора. Только вернувшись в Яньлин, император сможет действовать.

*

В карете Шэнь Минхуань часто открывал занавески и оборачивался, чтобы посмотреть себе за спину. Неужели кто-то говорит о нем за его спиной?

«Мистер Шэнь, что-то не так?» Ли Чэнчжу отказался оставаться в собственной карете и настоял на том, чтобы ехать в одной карете с ним. В этот момент, увидев, как Шэнь Минхуань продолжает оглядываться, он невольно насторожился.

С тех пор как Чжуо Фэйчэнь однажды обратился к Шэнь Минхуаню, он последовал его примеру. Как «вражеский генерал», выбранный его мужем, Ли Чэнчжу лучше всех знал ужасающие черты Шэнь Минхуаня. Увидев его в этот момент в состоянии непонятной депрессии, он повысил серьезность дела до чрезвычайно высокого уровня.

Слежка? Или было засадой? Кто другая сторона? Является ли он целью? Может быть, это связано с государством Коу?

Шэнь Минхуань пробормотал: «У меня очень плохое предчувствие...»

Услышав это, Ли Чэнчжу испытал облегчение. Он беззаботно сказал: «То, что мы собираемся сделать, — ходить по бездне. Мы не боимся шуток сэра, я ни разу не выспался с тех пор, как ситуация изменилась».

Люди всегда могут быть менее бдительными по отношению к существам, более могущественным, чем они сами. Раньше ему некому было рассказывать об этих вещах, но теперь он выпаливает их без всяких забот: «Я даже начал бояться спать. Каждый раз, когда я засыпал, мне снился один и тот же сон».

«Во сне Мэншань был потерян, и даже луна была кроваво-красной. Мой народ был перемещен, они плакали и кричали, спрашивая меня, почему я не спас их, но я не мог ответить...»

«Тогда я проснусь от своего сна».

Он самодовольно улыбнулся: «Знаете ли вы? Мир Мэншаня зависит от Лилана, а мир и процветание Лилана неотделимы от Мэншаня».

Мэншань - это честь и гордость Ли Лана. Я не могу сделать ни шагу назад.

Вот только больше он не мог держаться.

Шень Минхуань сочувственно вздохнул: "Ты когда-нибудь думал о капитуляции?"

"Еще как!" Взгляд Ли Чэнчжо был твердым: "Пока королевская семья не погибла, народ Лилана не станет рабами".

Он посмотрел на Шень Минхуаня и спокойно сказал: "К тому же я никому не сдамся, кроме моего отца".

Несомненно, Ли Чэнчжо был горд. Он желал предоставить свою верность императору Ли не из почитания, а из-за сыновней почтительности.

Он родился с отсутствующим куском позвоночника и не мог склониться ни перед кем и ни перед чем.

Шень Минхуань бесстрастно напомнил ему: "Сейчас ты едешь в династию Ци в качестве протона".

Смысл его слов таков, что если ты готов поступить столь позорно, то не думай так высоко о себе и не говори о достоинстве.

Ли Чэнчжо глупо рассмеялся: "Это другое. Если это ради Ли Лана, Ли Чэнчжо может сделать все что угодно. И..."

Он был серьезен и произнес самые серьезные слова шутливым тоном: "Разве я собираюсь быть протоном? Я же, очевидно, иду навстречу плану твоего мужа. Пожалуйста, господин, пожалуйста, предоставьте Ли Лану выход для моего самопожертвования".

"Разве ты в чем-то меня не понял?" Шень Минхуань нахмурился: "Я не хочу быть императором".

"Тебе не нужно это скрывать от меня". Ли Чэнчжо был полон уверенности. Хотя он и признал, что не так хорош, как Шень Минхуань, но все же не мог не увидеть такой очевидной вещи.

"Так называемые двенадцать ящиков сокровищ - это самый мощный порох для твоих и наших армий; так называемые охранники, сопровождающие меня в походе, - это самые элитные солдаты в Лилане; две повозки сзади заполнены не собранными тобой древними книгами, а различными видами волшебного оружия".

"С этими вещами в Яньлиге легко будет захватить трон".

Шень Минхуань открыл рот, не зная, как возразить. Он с мучением сказал: "Но у меня и в мыслях такого нет. Максимум, на что я способен, это быть мятежным министром?".

Ли Чэнчжо всем видом показывал: "Я поверил, я просто притворялся".

Он вздохнул: "Мировая тенденция такова, что после долгого разделения наступил момент для единства. Возможно, лишь объединение Коу, Лилана и Даци сможет положить конец этому беспокойному миру".

"Господин, у меня есть предчувствие, что ты будешь именно тем человеком".

Шень Минхуань лениво взмахнул складным веером: "У меня тоже есть предчувствие, но твое предчувствие сбудется лишь наполовину".

Он будет тем, кто положит конец смутным временам, но он никогда не будет тем, кто объединит мир и приведет всех к процветанию.

Однако, говоря о предчувствиях...

Шень Минхуань повернул голову и снова оглянулся, и тихо пробормотал: "Мне постоянно кажется, что кто-то ругает меня..."

*

В первой повозке Ло Сюци с волнением писал, не обращая внимания на толчки.

Он, Ло Сюци, не является неблагодарным человеком и должен должным образом отблагодарить.

Господин благородного происхождения, а золото и серебро он наверняка презирает. Случилось так, что он знает кое-что, что ему точно придется по душе.

Теперь, когда он возвращается с великой победой, его отец не станет возражать против этой незначительной просьбы.

Так, когда твой муж вернется домой физически и морально измотанным от путешествия, ты можешь открыть дверь и предоставить ему сюрприз.

Господин будет очень рад.

Шень Минхуань лишь приподнял бровь, когда получил известие, что Ло Сюци отправил письмо императору.

Ло Сюци был окружен своими людьми, и он уже знал, что написано в письме до того, как оно было отправлено. Видя, что там нет ничего заслуживающего внимания, Шень Минхуань махнул рукой и попросил кого-то отправить письмо целым и невредимым.

Он не знал, что это ничем не примечательное письмо - источник его дурного предчувствия.

http://tl.rulate.ru/book/108792/4035773